

Цзян Ло уже собрался было отказать компании юных львов, как вдруг раздался голос профессора Снегга:

— Полагаю, мистер Цзян предпочёл бы работать в одиночку. Верно?

Юноша поднял глаза на профессора и почувствовал в себе некое упрямство.

— Профессор Снегг, думаю, мне бы все же...

Не успел он договорить, как его перебили.

Снегг слегка постучал кончиками пальцев по краю стола, и в глубине его глаз промелькнула едва заметная насмешка:

— О, разумеется, мистер Цзян. Вам, конечно же, не нужно объединяться в группы.

Затем мужчина обвел взглядом всю аудиторию:

— Сегодня мы будем готовить простое лечебное зелье — сыворотку от фурункулов. — Он взмахнул волшебной палочкой, и детали рецепта на доске стали чётче. — Инструкции перед вами. Я не желаю видеть, как кто-то из-за своей глупости взрывает котел или устраивает нечто более... творческое и катастрофическое.

— Приступить.

Как только прозвучал приказ, в классе поднялся шум. Снегг явно не собирался тратить время на лекции: он позволил ученикам самим заниматься варкой, а сам принялся мерить шагами класс. То и дело раздавались его едкие, полные язвительности замечания и исправления.

На стороне Слизерина всё шло гораздо упорядоченнее. Цзян Ло открыл учебник Магические отвары и зелья и установил котел. Он принялся обрабатывать змеиные зубы и отвешивать сушеную крапиву, делая это неспешно и методично.

Неподалёку один из львят, судя по всему, в панике перепутал последовательность действий: добавив иглы дикобраза, он не успел вовремя погасить огонь. Из котла тут же повалил едкий зелёный дым, а само варево издало шипящий, разъедающий звук. Студент вскрикнул от боли, когда на него брызнуло зелье.

Профессор Снегг возник за его спиной словно призрак.

— Мистер Морк, — его ледяной голос не дрогнул ни на йоту. — Полагаю, в вашей пустой голове всё ещё сохранилось моё указание о том, что иглы дикобраза следует добавлять только после того, как котел снят с огня?

Мужчина молча наблюдал, как Морк дрожащими руками пытается исправить ошибку, после чего развернулся. Его чёрная мантия взметнулась, а взгляд упал на Цзян Ло. Снегг немного постоял, наблюдая, как юноша методично высушивает проваренных слизней, а затем перевёл

взгляд на идеально измельчённый порошок из змеиных зубов. Он ничего не сказал, просто продолжал молча наблюдать за Цзян Ло.

Цзян Ло был уверен в безупречности своих действий; опустив голову, он небрежно постукивал пальцами по столу, дожидаясь готовности зелья.

Но, очевидно, старая летучая мышь не собиралась позволять Цзян Ло чувствовать себя слишком комфортно. Как только Снегг увидел, что длинные волосы юноши собраны в причёску, он тут же заметил воткнутую в них ветку.

— Кто-нибудь говорил вам... что запах неизвестных растений может повлиять на вашу способность судить о состоянии зелья?

Цзян Ло невозмутимо помешивал варево, наблюдая за его состоянием.

— Профессор Снегг, это не неизвестное растение, это веточка коричника.

Снегг, глядя на Цзян Ло сверху вниз, усмехнулся:

— Я прекрасно знаю, что у тебя в волосах коричник. Ты пытаешься усомниться в обонянии и познаниях в ботанике профессора зельеварения?

Когда зелье было готово, Цзян Ло погасил огонь под котлом и встретился взглядом со Снеггом. В тёмных глазах юноши, влажных и пронзительных, читалось лёгкое недоумение.

— В таком случае... запаха неизвестного растения больше нет, не так ли, профессор?

В глазах Снегга мелькнула искра. Он пристально посмотрел на Цзян Ло, и тот почувствовал, как его Божественное Сознание словно натолкнулось на некую преграду.

— Под неизвестным растением я имел в виду древесный аромат с примесью... мяты, — мужчина криво усмехнулся.

Точнее говоря, это был мягкий, согретый теплом тела мятный аромат, переплетённый с запахом сандалового дерева — едва уловимая, нежная горчинка. Запах был слабым, но очень явным.

Цзян Ло прикрыл глаза. Неужели эта летучая мышь понимает, о чём говорит?

На самом деле Снегг улавливал не запах растения, а естественный аромат самого Цзян Ло. И даже не столько «слышал» носом, сколько чувствовал его — это была аура способностей юноши. Похоже, восприятие и проницательность Снегга были весьма сильны, даже магические колебания Цзян Ло казались ему заметнее, чем у других.

Цзян Ло не стал ничего объяснять, просто опустил голову и начал разливать готовое зелье по флаконам.

— ...Я принимаю наказание, профессор.

Снегг холодно фыркнул:

— Надеюсь, ваша первая в этом учебном году отработка оставит хоть какой-то след в вашей гладкой голове.

Цзян Ло не стал спорить, лишь молча сделал себе пометку в уме — записать Снегга в список должников.

После окончания урока Цзян Ло последовал за Снеггом через тёмные лестницы и коридоры прямо в кабинет в подземельях.

— Добро пожаловать в мой кабинет, мистер Цзян.

Мужчина говорил о приветствии, но тон его был ледяным. Толкнув дверь, он вошёл первым, а Цзян Ло последовал за ним и молча закрыл за собой дверь.

Кабинет Северуса Снейпа, как и он сам, был окутан атмосферой холода и мрака.

За тяжёлой деревянной дверью в нос ударил сложный запах зелий, но больше всего ощущался горький аромат полыни, исходящий от самого Снегга. Этот запах пропитал всё до последней молекулы воздуха, казалось, он даже оседал на мантиях посетителей, долго не выветриваясь. Цзян Ло невольно вдохнул его.

В кабинете не было окон, а свет исходил лишь от нескольких факелов в железных клетках на стенах, да от огня под огромным котлом, в котором на медленном огне что-то варилось. Пламя отбрасывало искажённые, пляшущие тени на стены, делая пространство ещё более глубоким и мрачным.

Вдоль стен стояли сотни стеклянных банок с образцами магических существ: жуткие рыбы-фугу, пульсирующие органы неизвестного происхождения, тонкие бледные человеческие руки. В неровном свете они тихо покачивались, словно застывшие кошмары.

Помимо этого, до самого потолка тянулись стеллажи, забитые толстыми книгами в кожаных переплётах с потрескавшимися корешками — по большей части это были труды по зельеварению. В щелях между книгами иногда можно было заметить обрывки свитков пергамента.

В центре комнаты стоял массивный стол из чёрного дерева с искусной резьбой. Его поверхность, гладкая как зеркало, была идеально чистой, резко контрастируя с общим беспорядком. На столе лежали лишь изысканная чернильница, чёрное перо, стопка работ студентов, ожидающих проверки, и другая стопка — уже проверенных, с алыми буквами Т. Рядом стояла давно остывшая чашка чёрного кофе, к которой никто не притронулся.

Это место не было похоже на жилое помещение; оно больше напоминало нечто среднее между лабораторией, допросной и личным убежищем.

Каждая вещь здесь говорила о характере хозяина: гениальность, строгость, настороженность и решимость наглухо запереть свои глубочайшие чувства.

Здесь каждую секунду казалось, что за тобой наблюдают, а воздух был настолько густым, что казался застывшим, наполненным магическими тайнами и немой тяжестью.

Неплохо, достаточно мрачно.

Цзян Ло невозмутимо начал исследовать пространство с помощью Божественного Сознания, ожидая, пока Снегг заговорит первым.

Войдя, Снегг даже не удостоил Цзян Ло взглядом. Он прошёл к столу, сел и холодно распорядился:

— Целая кадь слизней. Обрабатываешь их по правилам подготовки к сыворотке от фурункулов — тогда и закончится твоя отработка.

Цзян Ло увидел на столе необходимые инструменты, молча достал всё нужное, сел перед огромным чаном и принялся за работу. Его движения были методичными и однообразными.

В кабинете стояла тишина, нарушаемая лишь звуками обработки слизней да скрежетом пера Снегга.

Снегг поднял взгляд от работ студентов и посмотрел на послушного, молчаливого юношу, который безропотно трудился, о чём-то глубоко задумавшись.

<http://bllate.org/book/22372/2346619>